

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.3.005

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНИЦИАТИВЫ

В.В. Ильин¹, И.А. Кокоева², П.Н. Родин², А.В. Шимко²

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», г. Калуга

² ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи

Сообщая «образованию» предельно широкую редакцию – «человекостроение», авторы намечают определенную положительную программу обновления современной отечественной системы школьно-вузовской социализации. Принципиальным выступает подготовка не узкоспециализированных сертифицированных кадров, но профессионально компетентных, патриотично настроенных граждан, живущих заботами «большого» общества, национальными интересами. Предлагается: законодательно повысить статус преподавателя – работника средней и высшей школы; усилить гуманитарную компоненту образовательного процесса; придать необходимый импульс расширению преподавания русского языка в ближнем и дальнем зарубежье; активировать социальный лифт по экзаменационным испытаниям; отменить рутинную промежуточную балльную оценку знаний; расширить элемент живого общения учеников с наставниками; культивировать способности не находить, а создавать информацию.

Ключевые слова: образование, социализация, человеческие качества.

XXI век в разной сетке координат характеризуется веком то «информации» [10; 14]; то «знаний» [17]; то «ценностей» [5, 9]; с позиций развиваемых нами взглядов его допустимо характеризовать веком «образования». Такая трактовка получила поддержку и в позиции Будапештского форума 2003 г. (Юнеско совместно с Международным Советом по науке), подчеркнувшего решающую роль непрерывного (в продолжение всей жизни) образования [16] в формировании высокоадаптивной, склонной к активному самовыражению – вовлечению, участию в общесоциальной инновационной трансформации – личности.

Образование с данных позиций толкуется нами предельно широко: как полномасштабный всеохватный континуальный процесс прогрессивного самоизменения общественного человека с учетом его возрастных, профессиональных, гражданских возможностей встраиваться в социальную инициативу, вершение общенационального дела. Определяющим в таком курсе видения оказывается перманентная социализация, вырабатываемые

ею релевантные человеческие качества, позволяющие индивиду в течение своего века быть полноценным, дееспособным членом общества.

Речь о вполне объективном квалификационном, поведенческом потенциале, выражаемом осязаемыми параметрами уровня компетентностной, интеллектуальной продвинутой, ранжирующими (по вводимым Всемирным банком индексам КИ, КЕИ, ИКТ) единицы мирсистемы. Нужные нам данные находятся в таблице.

Таблица. Ранги стран по индексам КИ, КЕИ, ИКТ

Место (ранг)	Страна	КЕИ	КИ	Индекс экономического и институционального режима	Индекс инноваций	Индекс образования	Индекс ИКТ
1	Дания	9,52	9,49	9,61	9,49	9,78	9,21
2	Швеция	9,51	9,57	9,33	9,76	9,29	9,66
3	Финляндия	9,37	9,39	9,31	9,67	9,77	9,73
4	Нидерланды	9,35	9,39	9,22	9,45	9,21	9,52
5	Норвегия	9,31	9,25	9,47	9,06	9,60	9,10
6	Канада	9,17	9,08	9,45	9,44	9,26	8,54
7	Великобритания	9,10	9,06	9,24	9,24	8,49	9,45
8	Ирландия	9,05	8,98	9,26	9,08	9,14	8,71
9	США	9,02	9,02	9,04	9,47	8,74	8,83
10	Швейцария	9,01	9,09	8,79	9,90	7,68	9,68
12	Германия	8,96	8,92	9,06	8,94	8,36	9,47
20	Япония	8,42	8,63	7,81	9,22	8,67	8,00
22	Франция	8,40	8,64	7,67	8,66	9,02	8,26
26	Израиль	8,01	7,93	8,24	9,40	6,86	7,54
30	Италия	7,79	8,18	6,62	8,00	7,96	8,59
54	Бразилия	5,66	6,11	4,31	6,19	6,02	6,13
59	Аргентина	5,57	6,50	2,78	6,89	6,64	5,96

60	Россия	5,55	6,82	1,76	6,88	7,19	6,38
67	Мексика	5,33	5,42	5,06	5,82	4,88	5,56
81	Китай	4,47	4,66	3,90	5,44	4,20	4,33

Источник: [18].

В очередной раз убеждаешься: вложения в человека решают все, в соответствие с чем в авангарде идут державы, создающие предпосылки устойчивого человеческого развития.

Принципиальное отличие современной социальности от прошлой заключается в качественной определенности культивации человеческого фактора. Доиндустриальные и индустриальные эпохи (I–IV технологические уклады) востребовали конформного «человеческого материала», подчиняющегося прямым директивным методам регулирования в более менее контингентированной системе «команда – исполнение»; постиндустриальная (информационная) эпоха (с V технологического уклада) взыскует иной – самодостаточной, извне директивно не регулируемой человечности, склонной к инициативной креативной самореализации.

Общество знаний – прогрессивный и продуктивный социум, функционирующий как самодействующая система интеллектуально емкого жизневоспроизводства, подчиняющегося императивам инновационной авторегулируемости. Совершенно ясно: подобный (обслуживаемый пакетом авангардных прорывных технологий NBICS [6]) тип общества в качестве своей антропной подкладки имеет высокообразованного экзистенциально раскрепощенного человека, способного перерабатывать не вещно-сырьевые, но информационно-культурные потоки.

Сообразно логике философского жанра, о чем бы речь ни шла (и обсуждаемое – лишнее тому свидетельство), все сводится к человеку. Понимание этого предопределяет оформление адекватной сценографии реальности, надстраивающейся на двусторонней критико-аналитической рефлексии: «образование – общество», «общество – образование» (с соответственной акцентуацией отечественной ситуации).

Итак, установка нашего времени в обществе знаний – непрерывное пожизненное образование согласно разным стадиям социализации (от ювенильной до возрастной). Кто, как, где включается в образовательную социализацию?

Развивающиеся страны по большей части решают острую национальную проблему грамотности населения на уровне начальной/средней школы, готовят местные кадры высшей квалификации в зарубежных учебных заведениях. Низкий индекс экономического и институционального режима, отсутствие развитой производственно-технологической базы не позволяет, однако, последним (кадрам) по возвращении на родину активно использовать обретенные навыки-умения в народном хозяйстве.

В развитых европейских странах, учитывая мощную систему грантово-бонусной поддержки обучаемых, срок подготовки высококлассных специалистов растягивается до 35 лет. Оперативную задачу рекрутирования профессионалов в промышленных масштабах в тех же США (где уровень среднеобразовательной подготовки достаточно низок) снимают посредством импорта интеллектуалов с обеспечением выгодных условий деятельности (лишь один показатель: до 80 % потребности североамериканцев в математиках-теоретиках и прикладниках (ВМК) удовлетворяется за счет завоза их из России, Индии, Китая).

В России просматриваются разнопорядковые, индуцируемые социально-политической конъюнктурой крайне неоднозначные тенденции.

До недавнего момента – в связи с обвалом отлаженной действенной организации среднего и среднего специального образования (в особенности на периферии), бесконтрольной коммерциализацией высшего образования, повлекшей массовое открытие негосударственных вузов, – в стране сложилась абсолютно порочная практика всеобщего высшего образования с абсорбцией выпускников школ (училищ) фактически с любыми, сколь угодно низкими баллами. Университетские (институтские) дипломы получили (впрочем, продолжают получать) с трудом обучаемые дилетанты.

Необходимо, наконец, понять и принять – высшее образование (и в обществе знаний) не может быть всеобщим.

Пробегая интригу, противодействие сложившемуся порядку со стороны группы управления наметилось рядом почти вынужденных инициатив, в кругу которых:

- усложнение испытательно-тестовых заданий по ОГЭ/ЕГЭ;
- уменьшение (в основном по гуманитарным специальностям) количества бюджетных мест в вузах;
- увеличение оплаты за обучение на коммерческих условиях.

Как результат, в период 2020–2023 гг. число студентов колледжей и техникумов выросло на 14 %. В 2023 г. в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) обучается 3,7 млн человек – на 150 тыс. больше сопоставительно с 2022 г. За летнюю кампанию 2023 г. в СПО поступило около 60 % выпускников 9 классов и каждый третий 11-классник.

Помимо, казалось бы, ожидаемой положительной тенденции выправления ранее допущенных деформаций в работе высшей школы проглядывают тревожные отрицательные моменты.

1. По статистике, 1/3 выпускников 11 классов 2023 г. продолжила обучение в СПО, но не с целью приобрести нужную специальность, а с целью лучше подготовиться к поступлению в вузы. Закрепление траектории «через СПО – в вуз» влечет сбой всей системы ранней профилизации. Учитывая и то, что раньше в СПО учились 3,5–4 года, тогда как сейчас 2–2,5 года.

2. Школьная программа подготовки учащихся 8–9 и 10–11 классов фактически не обеспечивает достаточного уровня для успешного прохож-

дения итоговых испытаний. В 2021 г. требования по ОГЭ не смогли выполнить 30 % сдававших русский язык, 40 % – математику. Высший показатель – 300 баллов по трем предметам ЕГЭ за 2021–2023 гг. – аттестовал качество знаний буквально единиц.

Налицо кризис школьного (главным образом периферийного) образования, испытывающего и катастрофический кадровый голод: в настоящий момент средняя школа недокомплектована более чем на 1 тысячу учителей-предметников. Удивляют превентивные санкционные меры: вместо расширения льготных мест с последующей гарантированной отработкой по распределению (в особенности по предметам естественно-научного цикла, математике, иностранным языкам) предлагается трудоустраивать в школы выпускников среднеспециальных образовательных учреждений (педагогических училищ). Чему же обучат желающих обучаться подростков недочувшиеся педагоги? Вопрос риторический.

3. Анализируя уровень оплаты за обучение в престижных гуманитарных заведениях (МГИМО, РАНХиГС, Высшей школы экономики, МГУ), приходишь к однозначному выводу: гуманитарное образование в России – для состоятельных. Да и не только гуманитарное. Принимая в расчет, что средняя школа в массовом (среднестатистическом) порядке к поступлению в вуз не готовит, желающий продолжать образование в любом вузе *volens – polens* вынужден прибегать к услугам репетиторов. Далее вступает в силу простая арифметика: плата в колледжах за год для 11-классников составляет около 200 тыс. руб., тогда как за усилия тьюторов – 400 тыс. руб. На фоне падения реальных доходов населения с одновременным возрастанием расходов на высшее образование возникает серьезная общегражданская коллизия социального расслоения населения. Образование, стратегическое отношение к нему со стороны общества становится триггером национального напряжения.

Общемировую ситуацию осложняет форсированный переход развитых стран к «бесбумажному обществу» с целенаправленной культивацией его антропоного агента – *homo digital*. Скачок из «галактики Гуттенберга» в «галактику Маклюэна» не может расцениваться как вполне подготовленный и беспроектный. Обоснованную обеспокоенность специалистов вызывает общая стратегия, говоря словами Троцкого, «создать более высокий (?! – *авт.*) общественно-биологический тип, если угодно – сверхчеловека» [12, с. 197]. С широким применением техногнозисного инструментария, в первую очередь *enchantment technologies* (ЕТ), «корректирующих» естественные человеческие качества.

В интенции на подлинный трансцензус человека заслуживают дополнительной критико-аналитической оценки и продумывания столь очевидные несообразия цифровой трансформации сапиента, как стимуляция сетевой – размытой субъективности; погружение в дополненную киберреальность; сужение живого общения; деградация «левополушарных способностей»; доминирование «короткой» памяти; компилятивность мыследеятельности; атрофия креативного потенциала; неумение создавать информацию.

По всему видно, обретает черты яви угроза превращения homo quadratus в homo primitives с универсализацией геймерства в качестве образа жизни, подменой сущего симулякрами и симуляциями [2].

Имитация, имитаторство как маркер существования – первейший признак родового оскудения, перегонки человеческого в человекообразное под фирмой комбинированных человеко-машинных технозисных существ – киборгов, кибернавтов, аватаров, неочеловеков, постлюдей. Разумеется, вопрос обеспечения защиты гуманитарных прав человека и человечества на фоне беспрецедентной экспансии технауки (ЕТ, клонирование, психофармакология, генотерапия, биоарт и т. п.) востребует выработки ясной прагматической этической, правовой, политической, теологической позиции. Что-то должно быть подвергнуто прямому запрету (конвенция Совета Европы 04.04.1997; Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 08.03.2005 – о запрете клонирования человеческих существ), что-то, как в случае образования, должно подвергаться корректировке и доопределению. Привлечем заинтересованное внимание общественности лишь к следующему.

Наш исходный тезис: до воплощения гипертрофированно-агрессивных интенций технауки «преодолеть человека» вполне может и не дойти; человек самосущно способен «преодолеть себя» в некоем антигуманитарном расчеловечении. Достаточно присмотреться к внутреннему антуражу, начинающему твердой походкой входить в жизнь цифророжденному поколению Z с «опущенной головой». Определяемый мессенджерами стиль его существования характеризуют:

- стертая персональность: добровольная аутизация, уход в себя – дериваты сетевого коммуницирования в мемообразном общинном строительстве, сбивающем в анонимные стаи реплицируемые копии-автоклоны;

- поведенческий ИКТ-профиль: зависимость от технологических расширений [3];

- манипуляционная податливость: целенаправленная организация сетевых общин с применением деиндивидуализирующих изоциренных дигитальных техник, прежде всего нейролингвистического программирования, скиндокторинга, фрейминга, спама, флуда, троллинга, колористики и др. [4];

- деинтеллектуализация: универсализация кнопочного (клавиатурного) режима действия, индуцируя исключение из обучения чистописания, счета, пространственного ориентирования и др., подрывает, осложняет формирование капитальных мыслительных компетенций на базе навыков абстрагирования, генерализации, воображения и т. п., кристаллизуемых тренировкой «тонкой моторики» [13];

- соматико-техническая деформация: как отмечает И.Л. Андреев, клипы, слоганы – «яркие впечатления, образы, сопровождающие их настроения способны оказывать столь сильное влияние на видео- и аудионейроны неокортекса, что вытесняют эволюционно более поздние меморинейроны

(субстрат образной памяти. – *авт.*), лишая молодое поколение исторической памяти <...> взаимопонимания с представителями старших возрастных групп. Клиповое сознание патологически меняет личность, атрофируя способность самостоятельно мыслить <...> чувствовать» [1, с. 209];

– атрофия мыслепродуктивности: псевдоинформированность, «зависание» в сетях, непомерное пребывание в икт-ресурсах, во-первых, предопределяет наращивание массы представителей поколения Z, не имеющих склонности к продолжительной обработке информации, а во-вторых, – к невозможности генерировать нетривиальные знания;

– погружение в сюр: неразборчивость в потреблении броских компонентов тезауруса на фоне утраты критико-аналитического потенциала восприятия обобщений грозит опасностью упрочения фейковой (контрафактной) реальности, наводненной фальшивыми имитациями.

В качестве итога, пожалуй, уместно констатировать общую тенденцию движения в направлении «общества абсурда».

«Общество знаний», «информационное общество» – является ли провозвестником псевдогуманитарного «общества абсурда», порождающего индуистскую «майю»?

Восстановление идеалов высокой человечности связывается нами с решением двуединой задачи:

– недопущением подмены культивации человеческих качеств машинным (технологическим) расширением;

– культивацией в человеке XXI века высоких претензий на знания, духовность, культуру.

Ключевым здесь оказывается фронтальный прогресс образования, обеспечиваемый неотложными, прошедшими всестороннюю апробацию в мировом опыте эффективными saniрующими мерами.

1. Заслуживает переосмысления давнишнее постановление ЦК ВКП(б) (1931 г.) о дисциплине в школе, утрирующее права не ребенка, но учителя. Разумеется, достижения ювильной юстиции – заслуга нашего просвещенного времени, однако же не в ущерб образовательно-воспитательному процессу и его субъекту – школьному наставнику. Памятуя, что именно последний «побеждал» в войнах, следует сугубо реанимировать статус проводника знаний – воспитателя детей-подростков.

2. Поскольку, по тревожной статистике, до 30 % представителей педагогического корпуса (в особенности в удаленных от центров районах) вынуждены преподавать несколько предметов, не обладая для того достаточной компетентностью, назревает необходимость серьезной реформы средней школы, снимающей проблему нехватки достойных специалистов.

3. В переживаемый Россией непростой момент отстаивания своего престижного места в мир-системе актуализируется задача поднятия на должную высоту патриотического воспитания молодежи. Здесь – опять же – может пригодиться наш исторический опыт, а именно: накануне Великой Отечественной войны советское правительство, озаботившись аналогичной

проблемой и отдавая отчет, что наиболее глубокие, безоговорочные пласты патриотического национального самосознания залегают в толще народной культуры – фольклорно-эпическом, мифо-поэтическом наследии, многократно увеличило часы школьной программы на освоение родной литературы.

Принятое теперь руководством минобрнауки решение вдвое нарастить курс отечественной истории в вузах – правильное и наиболее, но все-таки паллиативное; по-нашему, должно выглядеть куда более комплексным, имея в виду охват всего профиля гуманитаристики и школьной, и вузовской подготовки (обществознание; философия, политология, культурология).

4. Великое, величайшее оружие России в борьбе с лютыми врагами – родной могучий русский язык. О чем проникновенно писал Бунин:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

Отечественный ответ на давление атлантизма по всем сторонам горизонта (одних санкций введено около 20 тыс.) – экспансия нашей культуры, нашего языка. Усилить убеждение, что наш язык – лучший, позволит, во-первых, основательнейшее изучение литературного наследия в школе (с восстановлением опыта «сочинения» в качестве необходимого «жанра»), а во-вторых, расширение (на базе госдотаций) обучения русскому языку в ближнем и дальнем зарубежье (культурные центры, подготовка специалистов, студенческие обмены).

Если в каких-то перспективных политических сценариях озабочиваться восстановлением «империи» [8], правильно начинать с экспансии оружия «мягкой силы» – национального языка, национального культурного достояния.

5. Тестовые пороговые и итоговые испытания школьников по своему рациональному смыслу должны быть инструментом абсорбции не состоятельных, но способных. Положительный опыт включения последних в социальный лифт представляет Китай, где ЕГЭ (гау-кау) выполняет функции катализатора (не ингибитора) рекрутирования в элитное образование (в том числе за казенный счет, вспомнить «казеннокоштных» Ломоносова, Белинского) талантов (ср.: модель Грефа: элитное образование – отпрыскам элитных семей).

6. На государственном уровне пора озаботиться причиной упадка «поэзиса» с одиозным переводом обучения на нетворческий «мимезис» – плодящие ворох бумаг никому не нужные «баллы», «рубежные контроли»

в вузах, смазывающие принципиальную и паушальную квалификацию «знает – не знает». Как говорил Герцен, дети подрастают, становятся поколением. Каким? Поколением балльной имплементации?!

7. Решающий компонент образования в смысле «человекостроения» – живое общение с наставником – профессором, педагогом. Нынешняя система образования практикует суррогаты, эрзацы подготовки, минуя прямой человеческий контакт «глаза в глаза». Контекст непосредственной коммуникации с визуальным удостоверением качества межсубъективного взаимодействия – выковывает личность. Атмосфера приобщения к антропоемким эффектам обмена деятельностью – решает все. «Моя песня была лишена мотива, но ... ее хором не спеть», – высказывал Бродский. Не спеть хором – в этом суть.

Когда во МХАТ давали «Мертвые души», где Топорков играл Чичикова, а Тарханов Собакевича, поднимался занавес, оба бездвижно некоторое время наблюдали зал; зрители, проникаясь непосредственным впечатлением, устраивали овацию (что отобразил в мемуарах и В. Ливанов). Магия бессловесного, но прямого общения.

Как же близоруки (не говоря конъюнктурно низкопробны) ввиду сказанного сомнительные проекты руководства Высшей школы экономики подменить живое преподавание в вузах стандартизированными онлайн-трансляциями курсов своими (далеко не выдающимися) сотрудниками.

8. Мы не сторонники запретительных, репрессивных мер, но всеобщая практика самореализации (дереализации) целого поколения Z в дополненной геймерской реальности (как в злободневном, подготовленном жизнью анекдоте:

– Папа! Я влюбилась! Мы познакомились с Андреем еще в Контакте, долго были друзьями на Одноклассниках, потом много дискутировали в WhatsApp, и вот сегодня он сделал мне предложение в Skype!

– Доченька! Как же я рад за вас! Брак обязательно зарегистрируйте в Twitter, свадьбу сыграйте в Instagram, детей закажите на AliExpress, а когда через пару лет он тебе надоест – выставишь его на Авито!),

– заставляет задуматься над введением ряда запретов, как в Китае детям и подросткам законодательно (под санкции родителей) ограничивается доступ к компьютерным играм (3 часа в неделю, преимущественно в пятницы и праздничные дни).

Верно, в жизни присутствует значительный элемент игры; между тем сама по себе жизнь на игровой план не рассчитана [7] (ср.: перверсия игровой субкультуры фурри, идентифицирующая поведение подростков (и в бытовых проявлениях) с повадками семейства кошачьих. Где же, когда, как человека-то воспитывать?!).

9. Сверхцель образования – культивация высокой патриотической духовности, стимуляция прогрессивного самообразования, самовозраста-

ния, как пояснял Шлейермахер, – «подъема над самим собой». Из указанного выбивается принятая парадигма школы (в широчайшем значении) как предприятия по «оказанию услуг» (с неприемлемым «клиент всегда прав», создающим питательные предпосылки дискредитации, шельмования профессорско-преподавательского состава). При этом более «качественные» услуги почему-то оказывают не признанные опытные ученые (педагоги), но дельцы, проплачивающие публикации в зарубежных изданиях, в погоне за мнимой популярностью по шкале странных индексов не гнушающиеся графоманским самоцитированием, обязывающие зависимых (от студентов до докторантов) наращивать балласт ссылок на «себя любимых».

Исследование и – тиражируемая профанация; вклад в науку и – ангажемент паблисити ... Пора, наконец, отделить котлеты от мух, в сферу поискового творческого образовательного труда инкорпорировать работоспособные ценности. Ценности не внешнего эффекта, но внутренней глубины, ценности «духовного целенаправления» [15, с. 54], жизненной просветленности.

10. Капитальнейшая задача образования, философии образования, шире – философии современной жизни – купирование, вытеснение, замещение индуцируемого сетевым сознанием потребительства.

Как бы там ни было, но ни общество знаний, ни информационное общество, ни общество образования не могут быть обществами неумного обладательства, владельчества.

В 60-е гг. прошлого века активировалась дискуссия физиков и лириков, представлявших разные фланги научной, жизненной ориентации. Ориентации, одинаково нацеливающей на обретение навыков систематической трудовой деятельности. В переживаемый момент национальной истории интерес к физике, инженерно-техническим специальностям падает. Снижается он и к гуманитарным профессиям. Все больше представителей поколения Z не желают быть ни физиками, ни лириками; хотят они быть блогерами.

Блогерство неожиданно оказывается модусом существовательной реализации незрелой, беззаботной, малосведущей в чем бы то ни было личности, не имеющей ни склонности, ни способности к достижительной (не важно какой) деятельности.

Говоря слогом Кафки, ради одного закона, подчиняться которому – групповая обязанность, и это – всемогущее потребительство, ради данного единственного закона выдавливаемый поколением Z массовый слой беспутного блогерства утрачивает в себе подобие человечности. Мы не гиперболизируем, не сгущаем краски. В обществе потребления все покупается и продается. Все всегда, предмет гешефтмахерства. Прежде всего, не товарная, а гуманитарная продукция – человеческие качества!

В погоне за легкими короткими доходами на рынок идут красота, достоинство, уважение, близость. Жизнь для себя в беззаботной праздности, с необязательными контактами (чего стоит услуга «друг на час»; в какие

кущи экзистенциальности заводит отчаянность бесшабашного воображения? – после «друга» истребуются ли «родственники», «любимые», «благодетели», «священнослужители» («на час»?!) плодит череду несообразий возрастной социализации, прежде всего инфантилизм, эскапизм, нарциссизм, паразитизм.

11. В переживаемый момент национальной истории ощутим кризис малых периферийных городов, стяжающий серьезную общественную проблему. Определенный механизм ее решения – закрепление выпускников учреждений среднего, среднего специального и высшего образования на местах.

Образование в пакете с деятельностью его «продуктов» рычаг:

- подъема производственного, культурного, жизненного уровня окраин;
- ослабления ненужной внутренней миграции населения в поселенческие центры;
- преодоления кричащей экзистенциальной асимметрии «город – деревня».

Используя мысль А. Островского, возможно высказать: жизнь требует известных способностей, которых нельзя заменить благородством сердца, но можно добротным социально и персонально емким образованием. Образование, наконец, должно стать локомотивом национальной урбанизации.

«Тот, кто не может ответить на вопросы, экзамен выдержал» [11, с. 339], – в духе своего интеллектуального парадоксализма высказывается Кафка. Мы далеки от апологии столь экстравагантной жизненной философии. Спору нет: жизнь – испытание, посылаемое Всевышним, но и возможность самовозвышения, внутреннего мужания, которую по большей части создаем себе мы сами.

Список литературы

1. Андреев И.Л. Взаимосвязь сознания и поведения человека // Новое в науках о человеке. М.: URSS, 2015. С. 195–210.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015. 238 с.
3. Гнатик Е.Н. Гуманитарные проблемы информационных технологий // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. Т. 2, № 7. С. 270–279.
4. Добежа В. Жанры вирусного интернет-контента // Международная журналистика. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 71–79.
5. Ильин В.В. Аксиология: учебное пособие. – 2-е изд., пераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 192 с.
6. Ильин В.В. Критика инструментального разума. *Speciosa miracula*: тотальный мировейник. М.: Проспект, 2021. 160 с.
7. Ильин В.В. Метафилософия. Поэтика философии. М.: Проспект, 2021. 160 с.
8. Ильин В.В. Российская империя. Отжившее и живое. М.: Проспект, 2023. 384 с.

9. Ильин В.В. Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен. М.: Проспект, 2022. 104 с.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Кафка Ф. Превращение. М.: Эксмо, 2020. 352 с.
12. Троицкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 399 с.
13. Тхостов А.Ш. Трансформация высших психических функций в условиях информационного общества // Проблема совершенствования человека в свете новых технологий. М.: Леннанд, 2016.
14. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 398 с.
15. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. 798 с.
16. Communication: From Information fo knowledge societies. Unesco // The New Courier 2003. № 3.
17. Ster N. Knowledge Society. London: Sage Publications, 1994. 304 p.
18. World Bank, KEI and KI Indexes: // <http://info.Worldbank.org/etools/kam2/KAM-page5.asp>. (дата обращения: 12.06/2023).

EDUCATION AND SOCIETY IN THE XXI CENTURY: TRENDS AND INITIATIVES

V.V. Ilyin¹, I.A. Kokoreva², P.N. Rodin², A.V. Shimko²

¹Bauman Moscow State Technical University, Kaluga

²State University of Education, Mytishchi

Informing «education» of the extremely broad edition – «human engineering», the authors outline a certain positive program for updating the modern domestic system of school and university socialization. The training of not narrowly specialized certified personnel, but professionally competent, patriotic citizens living with the concerns of a «big» society, national interests, is fundamental.

It is proposed to: legislatively raise the status of a teacher – employee of secondary and higher schools; strengthen the humanitarian component of the educational process; give the necessary impetus to the expansion of teaching Russian in the near and far abroad; activate the social elevator for examination tests; cancel the routine intermediate point assessment of knowledge; expand the element of live communication of students with mentors; cultivate the ability not to find, but create information.

Keywords: *education, socialization, human qualities.*

Об авторах:

ИЛЬИН Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Калужский филиал, г. Калуга. E-mail: vvilin@yandex.ru

КОКОЕВА Ирина Александровна – ассистент кафедры непрерывного образования Центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи. E-mail: kokoeva@mail.ru

РОДИН Павел Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи. E-mail: pn_rodin@mail.ru

ШИМКО Алексей Владимирович – ассистент кафедры конституционного и гражданского права ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи. E-mail: ashimko83@gmail.com

Authors Information:

ILYIN Viktor Vasilievich – Ph.D., Prof., Head of the Department of Social Sciences of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga. E-mail: vvilin@yandex.ru

КОКОЕВА Irina Aleksandrovna – Assistant of the Department of Continuous Education of the Center for Advanced Training and Professional Retraining of the State University of Education, Mytishchi. E-mail: kokoeva@mail.ru

RODIN Pavel Nikolaevich – Ph.D. of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, State University of Enlightenment, Mytishchi. E-mail: pn_rodin@mail.ru

SHIMKO Alexey Vladimirovich – Assistant of the Department of Constitutional and Civil Law, State University of Education, Mytishchi. E-mail: ashimko83@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2023.